

СОГЛАШАЯСЬ И ПРОТЕСТУЯ

О пьесе А. Софронова «Человек в отставке» уже немало написано. Не разделяя слишком горячих восторгов, высказанных по поводу этого драматургического произведения, мы не можем не признать остроту и современность темы. С полемическим задором и темпераментом автор выступает против тех, кто отгородился от жизни высоким забором, ушел с головой в маленький мирок собственного благополучия.

В центре пьесы—образ подполковника в отставке Подрезова. Демобилизовавшись из армии, Николай Иванович оказался не у дел. Драматург показывает мучительное единоборство Подрезова с мещанством, которое расставило вокруг него свои сети. Главное в Подрезове — назревание недовольства своей сытенькой, никчемной жизнью мастерски раскрывает артист С. Т. Медведский. В спектакле живут как бы два Подрезова: один самодоволен и кажется счастливым. Другой страдает и мечется. И этот, другой, неудовлетворенный, побеждает. Покидая театр, зритель уверен—Подрезов вернется к активной работе, всего себя отдаст людям.

Переворот в жизни Николая Ивановича совершается под влиянием однополчанина, секретаря обкома Крымова. Трогательно и тепло выписана в пьесе и показана в спектакле нестареющая, скрепленная кровью войны, дружба однополчан. Крымов—страстный борец за счастье народа. Таким доносит до нас этот образ и артист А. В. Шварцман.

Именно Крымов дает прямую и суровую отповедь тем, кто отравлял атмосферу в доме Подрезовых. И в первую очередь брату жены Николая Ивановича, художнику Медному.

Виктор Медный всячески оплевывает наше советское искусство, с позиций ревизионизма клеветает на партию и народ, смакует наши ошибки. В погоне за дешевой славой Медный переметнулся в лагерь

ВЕСЕННИЕ ПРЕМЬЕРЫ

абстракционистов. Его новые картины не понятны и не нужны народу. За ревизионистское выступление на городском партактиве горком партии исключает В. Медного из партии. Это, безусловно, наш идейный враг. Таким рисует Медного Софронов. Но таким ли показывает Медного артист В. И. Красинский? Верно ли раскрывает он замысел драматурга?

К сожалению, исполнитель роли Виктора Медного дошельзя упростил образ. В различных сценах появляется Медный - Красинский примерно в одном и том же виде—ноги заплетаются, одежда неопрятна, волосы взлохмачены. Художник прыгает вокруг стола, пьет водку стаканами, каламбурит. Все это делается актером так, что вызывает в зрительном зале всего-навсего добродушный смех.

Нам думается, что у В. И. Красинского, одного из одаренных, думающих артистов театра, не раз порадовавшего нас глубиной мысли и чувства, есть все возможности для того, чтобы создать полноценный образ. Не стоит обеднять его, показывая зрителям схему вместо образа.

Комическое органически вплетается в спектакль тогда, когда это идет не от желания актера непременно «играть на публику», а от комизма обстоятельств, от окраски роли. Кто же будет ставить под сомнение правомерность поведения на сцене той же Маргариты Борисовны (арт. Н. С. Южно-Чергейко)? Маргарита Борисовна талантливо высмеяна Софроновым и не менее талантливо сыграна Южно-Чергейко. Дарование актрисы по-прежнему к нам еще одной гранью—она блестяще умеет «творить» смех, весело и ярко живет на сцене.

К сожалению, автору пьесы изменило чувство меры, когда он «оснащал» поклонника Маргариты Бо-

рисовны, интенданта в отставке Баюру хлесткими выражениями и анекдотами. Баюра пошл. Но у зрителя не создается впечатления, что драматург бичует пошлость Баюры. Скорее он любит ее. С такой же позиции подошел к своему герою и Бельский, исполнитель этой роли. Заряд комизма выпущен. Но, увы, мимо цели.

Чувство разочарования вызывает и инженер-доменщик Коноплев в исполнении артиста Ю. Т. Тузинкевича. У Валентина Петровича Коноплева трудная судьба. По навету клеветников выдающийся инженер был изолирован от общества. Но теперь он вернулся в строй создателей, не сломленным, а полным творческих сил. Изобретение Коноплева поддержал Крымов.

Стоит ли говорить о том, что в руках Тузинкевича был богатый драматургический материал. Но Коноплев Тузинкевича духовно беден. Даже в разговоре с Крымовым, где во весь голос должна прозвучать вера Коноплева в чистоту и силу партии, артист не нашел интонации подлинного пафоса, теплоты и взволнованности. Скованно чувствует себя артист и в сцене встречи с бывшей своей женой Любовью Михайловной Подрезовой. Конечно же, творческие неудачи Красинского и Тузинкевича во многом могли предотвратить и главный режиссер театра М. И. Догмаров и постановщик спектакля Н. Н. Долина.

Каждый спектакль рождает у зрителя желание поговорить о мастерстве актеров, поспорить с автором пьесы и режиссером. Особенно понятно это желание, когда речь идет о пьесе на современную тему. Да, мы согласны—спектакль сделан по горячим следам жизни, он получился интересным. И тем более не хочется замалчивать принципиально важные вопросы, связанные с работой над ролью, с подхо-

дом к трактовке роли. Думается, что Виктор Иванович Красинский и другие поймут это.

В ТЯЖЕЛОМ МЕСЯЦЕ, В АПРЕЛЕ

В конце театрального сезона на сцене областного театра появилась инсценировка романа Ю. Дольд-Михайлика «И один в поле воин». Но то, что хорошо в книге, не всегда хорошо в инсценировке. К сожалению, довольно часто приходится вспоминать эту горькую истину,—и на просмотре кинофильмов, и в театре. Так случилось и на этот раз.

Авторы романтической драмы Ю. Дольд-Михайлик и Г. Ткаченко убрали чуть ли не все преграды с дороги своего героя. Опасное и серьезное дело, требующее от разведчика мужества и находчивости, выглядит в инсценировке не таким уж опасным и не очень серьезным. Образы врагов оглушены. Простофили в форме офицеров фашистской армии дают себя одурачивать на каждом шагу. Такова «закваска» инсценировки. Постановщику спектакля и артистам пришлось проделать большую работу, чтобы преодолеть беспомощность драматургического материала. Смешно сказать, но им приходилось переписывать заново сцены и даже вписывать новые (первая картина первого акта, сцены на подземном заводе)!

Это была первая режиссерская работа Михаила Никитича Бельского. Уже немолодой, он заражал товарищей по искусству неистощимой выдумкой, интересными творческими поисками, радовал находками и овежестью режиссерского видения. В спектакле есть отлично поставленные режиссером и сыгранные актерами сцены: встреча Гольдринга с Лорой Бертольд, (арт. Г. Л. Максимова), поединок Гольдринга, с Заугелем (арт. Е. П. Абрамов) в

гестапо. У режиссера был хороший союзник—оформитель спектакля художник В. В. Изанов. От его декораций веет праздничностью красок.

Не так давно в театре возник спор о дублерах. Некоторые артисты высказывали ревнивое мнение о нецелесообразности дублировать роли. Новый спектакль, напротив, показал, что исполнение ролей в очередь творчески обогащает актеров. Перед нами два Гольдринга—Воробьев и Щукин. Две Моники—Горожанова и Баушева. По-разному прочитали они свои роли. Здесь есть о чем поспорить. Для талантливого артиста Г. С. Воробьева роль Генриха фон Гольдринга не органична. Щукину лучше удается эта роль. Там, где Воробьев простодушен, Щукин—хитер, там, где первый доверчив, второй—сдержан. И такой, «щукинский» рисунок роли более точен, способствует более напряженному действию.

Моника Горожановой несколько нервозна, даже зла. Моника Баушевой легкомысленнее, но она полна нежности, неприкрытой радости. Она светится от первой любви. Зритель поверит и той и другой Монике.

Разговор об этом спектакле мы завели прежде всего для того, чтобы сказать—творческие силы М. Н. Бельского и всех тех, кто работал с ним, несомненно достойны лучшего применения. Будь у них в руках истинное произведение драматургии, они создали бы яркое, широкое полотно. И это стоит учесть в следующем сезоне.

А появление в репертуаре театра инсценировки «И один в поле воин»—не что иное, как «мероприятие» чисто коммерческого свойства. Не заблуждается ли директор театра Яков Федорович Нусс, считающий, что «в тяжелом месяце, в апреле» зрителя можно привлечь только приключенческой пьесой? И в апреле не перестает биться родник творчества. А зритель поспешает к этому роднику всегда. И зимой. И летом!

А. МОРКОВКИН.

20 АПРЕЛЯ

СОБЕДИНЕННЫЕ ССР

Г. АБАХАН